

ПОДАВЛЕНИЕ АРТЕФАКТОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ В СПЕКТРАЛЬНОЙ ОПТИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОЙ ТОМОГРАФИИ ПРИ ПОПЕРЕЧНОМ СКАНИРОВАНИИ

В.М. Геликонов, Г.В. Геликонов, Д.А. Терпелов, П.А. Шиягин

*Институт прикладной физики РАН
ООО «Биомедтех»*

Спектральный вариант оптической когерентной томографии (ОКТ), потенциально обладающий наибольшим быстродействием, основан на анализе спектра интерференции опорной и рассеянной объектом волн, полученного при помощи дифракционной решетки [1, 2]. Несмотря на очевидные преимущества в скорости и чувствительности [2, 3], спектральный метод имеет ряд недостатков, одним из которых является высокая чувствительность метода к наличию когерентных помех – артефактов. Данные помехи обусловлены паразитной модуляцией спектра, возникающей по причинам, отличным от интерференции между опорным и рассеянным в среде излучением [4, 5] (см. рис., а). На сегодняшний день разработано довольно большое число методов борьбы с когерентными помехами [6], однако поиски эффективного способа устранения артефактов изображения, вызванных наличием когерентных помех, продолжаются до сих пор (см., например, [7, 8]). В [9] был описан эффективный способ устранения с изображения ОКТ артефактов, обусловленных когерентными помехами. Основным недостатком описанного в [9] метода является последовательная регистрация шумовых и сигнальных компонент, что при наличии постоянного во времени смещения зондирующего луча приводит к недостаточной эффективности дискриминации когерентных артефактов в изображении.

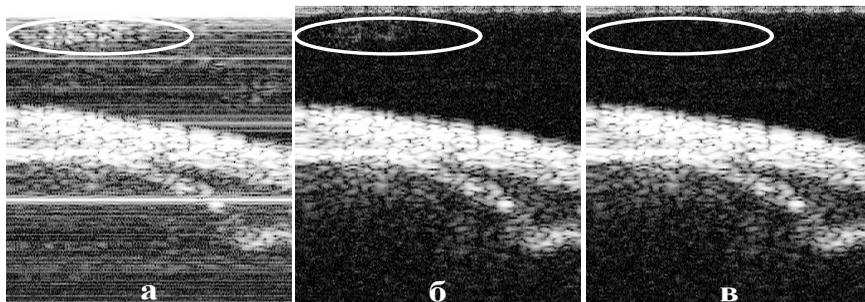

Рис.

Как следствие, метод хорошо применим только для случая квазистационарного зондирования, когда в промежутке между двумя и более последовательными А-сканами не происходит существенного изменения структуры излучения, рассеянно-го объектом исследования в обратном направлении. В реальных ОКТ системах

скорость регистрации изображений обратно пропорциональна числу А-сканов, и зондирование с поперечным шагом, существенно меньшим диаметра зондирующего луча, представляется нецелесообразным. Таким образом, прямое применение метода, описанного в [9], является недостаточно эффективным (рис., б).

Для эффективного подавления когерентных помех при поперечном сканировании было предложено использовать процедуру пересчета (ресамплинга) значений шумовых составляющих $U(k, x_{AC})$ в моменты времени, соответствующие регистрации информативного сигнала $U(k, x_{CC})$.

Вычисление промежуточных значений массива данных $U(k, x_{AC})$ по поперечной координате возможно как традиционными методами интерполяции [10], так и при введении в спектральной области, соответствующей x_{AC} , дополнительного множителя, фаза которого пропорциональна поперечной пространственной частоте ОКТ изображения:

$$\bar{V}^+(k, K) = \bar{V}(k, K) \cdot e^{i \frac{\pi}{2} \alpha \frac{K}{K_{\max}}}$$

Весовой коэффициент α определяется отношением частоты выборок автокорреляционной составляющей к частоте выборок кросскорреляционной составляющей. При поочередной регистрации автокорреляционной и кросскорреляционной составляющих $\alpha = 1$. Использование обратного преобразования Фурье для полученного массива значений возвращает только промежуточные значения для автокорреляционной составляющей. Оценки показывают, что вычислительная емкость описанного метода при большом числе отсчетов в поперечном направлении в полтора раза ниже вычислительной емкости метода, описанного в [10].

На рис. 1, в представлено изображение, полученное при использовании описанной методики восстановления промежуточных значений величины автокорреляционной составляющей. Хорошо видно, что в выделенной области артефактное изображение отсутствует.

Работа частично поддержана Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по программе У.М.Н.И.К. (госконтракт № 7379 п/10164 от 28.12.2009) и Минобрнауки РФ (госконтракт № 16.512.11.2002 от 10.02.2011).

- [1] Fercher A.F., Hitzengerger C.K., Kamp G., El-Zaiat S.Y. //Opt. Comm. 1995. V. 117, No.1–2. P. 43.
- [2] Choma M.A., Sarunic M.V., Yang C.H. //Opt. Express. 2003. V. 11, No.18. P. 2183.
- [3] Leitgeb R., Hitzengerger C., Fercher A. //Opt. Express. 2003. V. 11, No.8. P. 889.
- [4] Fercher A.F., Leitgeb R.A., Hitzengerger C.K., Sattmann H., Wojtkowski M. //Proc. SPIE. 1999. V. 3564. P. 173.
- [5] Wojtkowski M., Leitgeb R., Kowalczyk A., Bajraszewski T., Fercher A.F. //J. of Biomedical Opt. 2002. V.7, No.3. P. 457.
- [6] Геликонов В.М., Касаткина И.В., Шилягин П.А. //Изв. вузов. Радиофизика. 2009. Т. 52, №11. С. 897.
- [7] Moon S., Lee S.-W., Chen Z. //Opt. Express. 2010. V. 18, No.24. P. 24395.
- [8] Steiner P., Meier Ch., Koch V.M. //Appl. Opt. 2010. V. 49, No.36. P. 6917.

- [9] Геликонов В.М., Геликонов Г.В., Касаткина И.В., Терпелов Д.А., Шилягин П.А. //Опт. и спектр. 2009. Т. 106, №6. С. 1006.
- [10] Зверев В.А., Стромков А.А. Выделение сигналов из помех численными методами. – Нижний Новгород: ИПФ РАН, 2001, 188 с.

ДИПОЛЬНЫЕ РЕЗОНАНСЫ АТОМНОГО СФЕРИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

В.Б. Гильденбург¹⁾, В.А. Костин²⁾, И.А. Павличенко¹⁾

¹⁾Нижегородский госуниверситет

²⁾Институт прикладной физики РАН

Как известно, взаимодействие лазерного импульса с кластерной плазмой может сопровождаться резонансными явлениями, связанными с возбуждением коллективных электронных колебаний атомного кластера на частотах порядка плазменной. Интерес к этим явлениям связан в настоящее время как с общими проблемами исследования оптических спектров рассеяния и поглощения кластеров различных типов (металлических или ионизованных), так и с перспективами разнообразных связанных с ними практических применений [1]. В настоящей работе приведены результаты расчета спектра линейного поляризационного отклика металлических кластеров малых размеров с учетом пространственной дисперсии, обусловленной тепловым движением электронов.

В гидродинамическом приближении исследование резонансных свойств однородного плазменного тела малых размеров сводится к решению следующей краевой задачи для потенциала электрического поля $\varphi(\mathbf{r})\exp(-i\omega t)$ в вакууме ($\varphi = \varphi$) и в вырожденной плазме металлического кластера ($\varphi = \varphi^{(i)} = \varphi_t + \varphi_p$) [2, 3]:

$$\Delta\varphi^{(e)} = 0, \Delta\varphi_t = 0, \Delta\varphi_p + k_p^2\varphi_p = 0, k_p = \sqrt{5\varepsilon/3}\omega/V_F, \varepsilon = 1 - [\omega_p^2/\omega(\omega + i\nu)], \quad (1)$$

где ω_p – плазменная частота, ν – эффективная частота соударений электронов, $V_F = (3\pi^2)^{1/3} \hbar N^{1/3}/m$ – фермиевская скорость. На границе плазмы потенциал и его нормальная производная удовлетворяют следующим граничным условиям:

$$\varphi^{(e)} = \varphi^{(i)}, \quad \frac{\partial\varphi^{(e)}}{\partial n} = \varepsilon \frac{\partial\varphi_t}{\partial n}, \quad \frac{\partial\varphi^{(e)}}{\partial n} = \frac{\partial\varphi^{(i)}}{\partial n}. \quad (2)$$

Для плазменного шара радиуса a решение задачи (1)-(2) легко находится методом разделения переменных в сферических координатах и выражается через сферические гармоники. Интересующее нас решение дипольного типа с вектором дипольного момента $\mathbf{p} = \mathbf{e}_z p$, параллельным заданному внешнему полю $\mathbf{E}_0 = \mathbf{e}_z E_0 \exp(-i\omega t)$ (к которому добавляется поле реакции излучения $\mathbf{E}_{rad} = (2/3c)^3 (d^3\mathbf{p}/dt^3)$), приводит к следующим выражениям для дипольного момента и поля в центре кластера:

$$p = \frac{a^3(\varepsilon - 1)(1 - G)E_0}{F}, \quad E(0) = \frac{[3j_1'(k_p a) - \varepsilon + 1]E_0}{j_1'(k_p a)F}, \quad (3)$$

$$G = \frac{j_1(k_p a)}{k_p a j_1'(k_p a)}, \quad F = \varepsilon + 2[1 + (\varepsilon - 1)G] - (2i/3)(ka)^3(\varepsilon - 1)(1 - G), \quad (4)$$

где $j_1(k_p a)$ и $j_1'(k_p a)$ – сферическая функция Бесселя и ее производная, $k = \omega/c$. Условие $F = 0$ определяет спектр комплексных собственных частот дипольных колебаний кластера $\hat{\omega}_n = \omega_n + i\gamma_n$. Для поверхностного ($n = 0$) и объемных ($n = 1, 2, 3, \dots$) плазмонов с учетом радиационных ($\gamma = \gamma_r$), столкновительных ($\gamma = \nu/2$) и кинетических ($\gamma = \gamma_k$) потерь (последние учитываются приближенно на основании одномерной модели [4], примененной к фермиевской плазме) имеем соответственно ($\gamma_n = \gamma_{rn} + \nu/2 + \gamma_{kn}$)

$$\frac{\omega_0^2}{\omega_p^2} = \frac{1}{3}, \quad \gamma_{k0} = g_1 \omega_p \frac{\lambda_D}{a}, \quad \frac{\gamma_{r0}}{\omega_0} = \frac{1}{3} \left(\frac{\omega_0 a}{c} \right)^3, \quad (5)$$

$$\frac{\omega_n^2}{\omega_p^2} = 1 + \frac{3}{5} \left(\frac{\mu_n \lambda_D}{a} \right)^2, \quad \gamma_{kn} = g_2 \omega_p (2n+1)^2 \left(\frac{\lambda_D}{a} \right)^5, \quad \frac{\gamma_{rn}}{\omega_n} \approx \frac{1}{5} \mu_n^2 \left(\frac{\lambda_D}{a} \right)^4 \left(\frac{\omega_n a}{c} \right)^3, \quad (6)$$

где $g_1 \approx 0,02$, $g_2 \approx 0,01$, $\mu_n \approx (n-1)\pi$, $\lambda_D = V_F/\omega_p$.

На основании представленных результатов были рассчитаны частотные зависимости дипольного момента p и поля $E(0)$ для кластера с размером $a = 4 - 20$ нм и плотностью электронов $N = 4 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$. Как показали проведенные расчеты, при комнатной температуре кластера объемные плазмоны, в отличие от поверхностного, почти полностью подавляются соударениями, однако при понижении частоты соударений до значений $\nu/\omega_p \sim 10^{-4} - 10^{-2}$ (соответствующих, по-видимому, температурам $\sim 10 - 100$ К) резонансы поля в центре кластера, в отличие от резонансов дипольного момента, оказываются более сильными именно для объемных плазмонов, что иллюстрируется резонансными кривыми на рис. 1 ($\nu/\omega_p = 10^{-2}$) и рис. 2 ($\nu/\omega_p = 10^{-4}$).

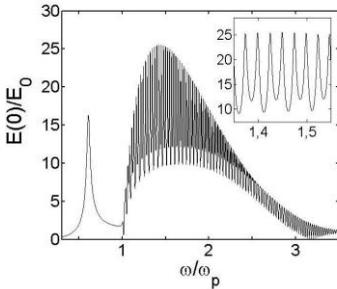

Рис. 1

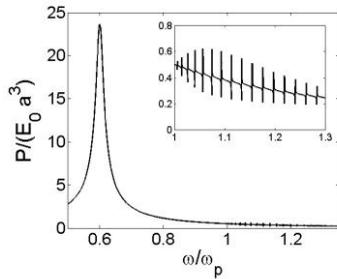

Рис. 2

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы и грантов РФФИ 09-02-01490 и 11-02-01416.

- [1] Kreibig U., Vollmer M. Optical Properties of Metal Clusters. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 1995, 532 p.
- [2] Гильденбург В.Б., Кондратьев И.Г. //Радиотехника и электроника. 1965. Т.10. С.658.
- [3] Ruppin R. //Phys. Rev. B. 1975. V.11. P.2871.
- [4] Быстров А.М., Гильденбург В.Б. //ЖЭТФ. 2005. Т.127. С.478.

AL-СОДЕРЖАЩИЕ МНОГОСЛОЙНЫЕ СТРУКТУРЫ ДЛЯ ДИАПАЗОНА ДЛИН ВОЛН 25-40 НМ

Ю.А. Вайнер¹⁾, С.Ю. Зуев¹⁾, В.Н. Полковников¹⁾, Н.Н. Салашенко¹⁾,
С.Д. Стариков²⁾

¹⁾Институт физики микроструктур РАН

²⁾Нижегородский госуниверситет

Понимание механизмов нагрева, процессов накопления, переноса и выделения энергии является одной из наиболее интересных и важных задач современной физики Солнца. Исследование линий спектра излучения корональной плазмы Солнца в мягком рентгеновском и вакуумном ультрафиолетовом диапазонах длин волн позволяет получать информацию о данных процессах. Решение новых задач и развитие работ в этой области приводит к значительному повышению требований к отражательным характеристикам многослойных зеркал, применяемых в качестве элементов оптических схем телескопов. Важнейшими свойствами телескопов являются временное, пространственное и спектральное разрешения, во многом определяемые отражательными характеристиками зеркал. Поэтому актуальна задача синтеза многослойных отражающих покрытий с максимальными коэффициентами отражения и величинами спектральной селективности.

В 2010 г. физическим институтом им. П.Н. Лебедева разработан новый проект по наблюдению солнечной активности в диапазоне длин волн 13–500 нм. Проект получил название АРКА [1]. Основными характеристиками новой обсерватории являются субсекундное ($\sim 0,18''$) угловое разрешение, высокие временное (порядка 1 секунды) и спектральное (до 100 для двухзеркальной схемы) разрешения. Из восьми рабочих каналов обсерватории в рассматриваемом диапазоне 25–40 нм предполагается работа 2–3 каналов регистрации (Fe XV ($\lambda = 28,4$ нм), He II ($\lambda = 30,4$ нм) и Fe XVI ($\lambda = 36$ нм)). В данном диапазоне применявшиеся ранее отражательные элементы астрономических телескопов уже не удовлетворяют высоким требованиям обсерватории АРКА. В частности, для проекта ТЕСИС [2] на длину волны $\lambda = 30,4$ нм применялись Mg/Si-зеркала с антидиффузионными слоями. Кроме временной нестабильности (за год коэффициент отражения падал с 38% до 28–30%) эти структуры обладали относительно низкой спектральной селективностью: $\lambda/\Delta\lambda \approx 28$. Поэтому целью данной работы стал синтез альтернативных отражающих по-

крытый для диапазона длин волн 25–40 нм, удовлетворяющих требованиям проекта АРКА.

Была предложена структура на основе Al и Mg, коэффициент отражения которой при оптимизации на длину волны $\lambda = 30,4$ нм в теории достигает $R_{id} = 52\%$, при этом $\lambda/\Delta\lambda = 36$. Однако первые же эксперименты по изучению синтезированных образцов Al/Mg показали, что данные зеркала имеют существенные недостатки, к которым относятся: во-первых, нестабильность во времени, а во-вторых, высокий уровень межплоскостной шероховатости. Причем данный

процесс быстро развивается во времени. На рисунке приведены угловые зависимости коэффициента отражения зеркала Al/Mg ($\lambda = 0,154$ нм), снятые сразу после напыления (сплошная кривая) и через три месяца (пунктирная кривая). Резкое падение коэффициента отражения первых порядков и полное исчезновение дальних порядков отражения свидетельствует о возрастании уровня шероховатости до 5–6 нм. Это может быть связано с перемешиванием материалов на границах раздела, протекавшим в течение предшествовавшего периода времени. На длине волны 30,4 нм пика отражения от данного зеркала уже спустя трое суток после напыления обнаружить не удалось.

Эксперименты по нанесению барьерных слоев карбида бора V_4C показали, что при осаждении Mg на Al образуется более протяженная переходная граница, чем в случае обратного осаждения.

Для частичного решения проблем протяженных переходных границ могут быть использованы тройные структуры Al/Si/Mg. Кремний в данном случае играет роль прослойки между алюминием и магнием. Теоретический расчет отражательных характеристик тройных структур показал перспективность данных зеркал. Коэффициент отражения на $\lambda = 30,4$ нм достигает $R_{id} = 60\%$ при $\lambda/\Delta\lambda \approx 30$. Были изготовлены несколько образцов зеркал. Наилучшими отражательными характеристиками обладало зеркало с последовательностью нанесения материалов на подложку Mg/Al/Si: $R = 19\%$, $\lambda/\Delta\lambda = 37$.

Следующим этапом было разделение границы Al–Mg в тройных структурах. В качестве буферного слоя также применялся V_4C . Коэффициент отражения структуры Mg/ V_4C /Al/Si на длине волны $\lambda = 30,4$ нм составил $R = 25\%$, селективность $\lambda/\Delta\lambda = 36$. При этом ни толщины слоев основных материалов, ни толщина антидиффузионной прослойки не были оптимизированы. Также стоит отметить, что замешивание происходит и на границе Mg–Si [3]. Таким образом, при дальнейшей оптимизации и использовании дополнительных

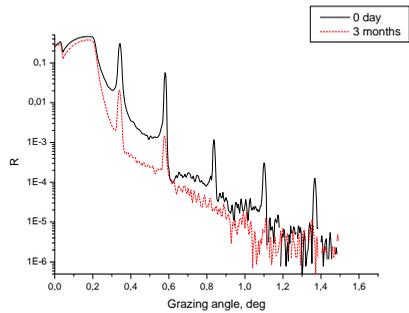

Рис.

барьерных слоев предполагается получить покрытия, обладающие большими коэффициентами отражения и величинами спектральной селективности, чем в ранее используемых зеркалах.

- [1] Кузин С.А., Богачев С.А., Шестов С.В., Рева А.А., Ульянов А.С. //Изв. РАН. Сер. физическая. 2011. Т. 75, №1. С. 91.
 [2] Кузин С.В., Богачев С.А., Житник И.А. и др. //Изв. РАН. Сер. физическая. 2010. Т.74, №1. С. 39.
 [3] Андреев С.С., Зуев С.Ю., Мизинов А.Л., Полковников В.Н., Салашенко Н.Н. //Поверхность. 2005. №8. С. 9.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МИКРОПОЛОСКОВОГО ИЗЛУЧАТЕЛЯ НА ПОДЛОЖКЕ ИЗ МЕТАМАТЕРИАЛА

Е.А. Шорохова, М.С. Манахова

Нижегородский госуниверситет

Одно из перспективных направлений в создании антенн нового поколения связано с использованием в их конструкции искусственных композитных метаматериалов [1, 2]. Теоретические и экспериментальные исследования показывают, что применение метаматериалов и материалов с киральными свойствами позволяет увеличить полосу частот и коэффициент усиления антенны. Основной целью данной работы является исследование возможности увеличения коэффициента усиления микрополосковой антенны (МПА) с помощью использования подложки из метаматериала.

В работе проведено моделирование микрополосковой антенны с помощью программы Ansoft HFSS 12. В качестве тестовой модели была выбрана прямоугольная МПА, изготовленная на однородной подложке (см. рис. 1). Антенна имеет геометрические размеры $3,9 \times 3,3 \times 0,15$ см, квадратный излучатель – $1,98 \times 1,59$ см, центральная полосковая линия – $0,7 \times 1,5$ см, симметричные прорезы в излучателе – $0,15 \times 0,7$ см. В качестве подложки используются два материала: Rogers RO4003 ($\epsilon = 3,55 - j0,0027$) и метаматериал ($\epsilon = -3,55 - j0,0027$, $\mu = -1$). Питание антенны осуществляется с помощью коаксиального кабеля с внутренним радиусом $0,042$ см и внешним $0,142$ см. Точка возбуждения антенны имеет координаты $(0; 0,31)$ см, как показано на рис. 1.

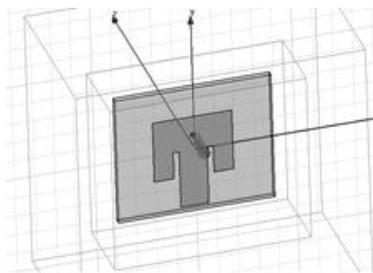

Рис. 1

На рис. 2 представлены зависимости коэффициента отражения на входе антенны (S_{11}) от частоты в полосе $1-10$ ГГц для подложки из материала Rogers RO4003 (случай 1, пунктир) и метаматериала (случай 2, сплошная линия).

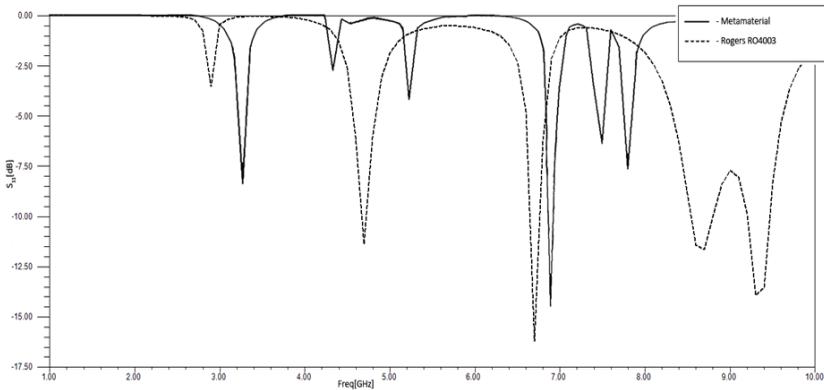

Рис. 2

Из рисунка видно, что в случае 1 антенна имеет наилучшее согласование на частоте 6,7 ГГц, в то время как в случае 2 – на частоте 6,9 ГГц. На этих частотах производился численный расчет коэффициента усиления.

На рис. 3 показан коэффициент усиления как функция угла θ . Максимальное усиление в случае 1 было достигнуто при $\varphi = 110^\circ$, $\theta = 40^\circ$ и составило 4,9 дБ, в то время как в случае 2 оно оказалось порядка 10 дБ при $\varphi = 145^\circ$, $\theta = 72^\circ$.

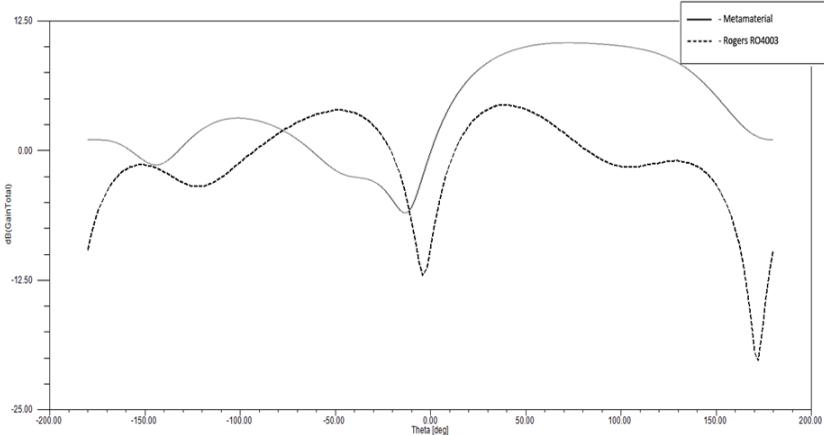

Рис. 3

Из рис. 2 и 3 следует, что использование в качестве подложки метаматериала с отрицательными вещественными диэлектрической и магнитной проницаемостями при сохранении геометрии антенны может приводить к смещению минимума S_{11} -параметра в область более высоких частот, а также к увеличению коэффициента усиления в среднем в 2 раза.

Таким образом, в работе представлены результаты компьютерного моделирования микрополосковой антенны с помощью программного пакета Ansoft HFSS 12. Расчеты показали возможность синтеза МПА с заданными характеристиками при использовании в качестве подложки метаматериала с одновременными отрицательными значениями ϵ и μ .

- [1] Седаков А.Ю., Кашин А.В., Шорохова Е.А. // Антенны. 2010. № 7 (158). С.5.
 [2] Панченко Б.А., Гизатуллин М.Г. Наноантенны. – М.: Радиотехника, 2010, 96 с.

О СВОЙСТВАХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ПЛОСКИХ ВОЛН ВО ВРАЩАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ ОТСЧЁТА В ПРИБЛИЖЕНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ОПТИКИ

А.И. Красильников, Н.Д. Миловский

Нижегородский госуниверситет

Лазерное излучение широко используется на искусственных космических объектах, где условия его распространения отличаются от земных. В настоящем сообщении рассмотрены некоторые свойства распространяющейся в вакууме плоской электромагнитной волны $\mathbf{e} = \text{Re}\{\mathbf{e}_0 \exp[i(\omega t - k_0 \psi)]\}$ во вращающейся с угловой скоростью $\boldsymbol{\Omega} = \Omega \hat{\zeta}^0$ системе координат, а также показана необходимость учёта влияния её неинерциальности на работу лазеров и трактов передачи лазерного излучения.

Из волнового уравнения (для ковариантного вектора электрического поля) [1]

$$\begin{aligned} \text{rot}\{g_{00}(\hat{s} \cdot \text{rot} \bar{\mathbf{e}})\} + (1/g_{00}) \partial^2(\hat{s} \cdot \bar{\mathbf{e}}) / (\partial x^0)^2 + g_{00} \partial[\bar{\mathbf{g}} \times (\hat{s} \cdot \text{rot} \bar{\mathbf{e}})] / \partial x^0 + \\ + \partial^2[\bar{\mathbf{g}} \times [\bar{\mathbf{G}} \times (\hat{s} \cdot \bar{\mathbf{e}})]] / (\partial x^0)^2 + \partial\{\text{rot}[\bar{\mathbf{G}} \times (\hat{s} \cdot \bar{\mathbf{e}})]\} / \partial x^0 = 0 \end{aligned} \quad (1)$$

в цилиндрической системе мировых координат ($x^0 = ct$, $x^1 = r$, $x^2 = \theta$, $x^3 = z$), неинерциальные свойства которой заключены в элементах метрического тензора

$$g_{ik} = \begin{pmatrix} 1 - K^2 r^2 & 0 & -Kr & 0 \\ 0 & -1 & 0 & 0 \\ -Kr & 0 & -1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad (2)$$

в приближении геометрической оптики ($k_0 = \omega/c \rightarrow \infty$) получено уравнение эйконала

$$(\partial \Psi / \partial r)^2 + (1 - K^2 r^2) (\partial \Psi / r \partial \theta)^2 - 2K (\partial \Psi / \partial \theta) - 1 = 0, \quad (3)$$

в котором вклад вращения в его решения $\Psi(r, \theta)$ определяет параметр $K = \Omega/c$. В волновом уравнении (1) использованы скалярные и векторные произведения с участием ковариантного $s_{\alpha\beta} = -g_{\alpha\beta} + (g_{0\beta} g_{0\alpha} / g_{00}) \hat{\zeta}^0 \hat{\zeta}^0$ и контравариантного $s^{\alpha\beta} = -g^{\alpha\beta} - \hat{\zeta}^0 \hat{\zeta}^0$

пространственных метрических тензоров, а также ковариантного $g = -Kr\theta^0/g_{00}$ и контравариантного $G = -Kr\theta^0$ метрических векторов, элементы g^{ik} которых связаны соотношениями $g^{ik}g_{k\lambda} = \delta_{\lambda}^i$ с элементами ковариантного тензора g_{ik} .

Из решения уравнения эйконала методом характеристик в плоскости $z = \text{const}$ следует, что первым интегралом (3) является величина $q = \partial\Psi/\partial\theta \equiv \text{const}$, и что в общем случае траектория луча в полярных координатах описывается уравнениями

$$\theta_{\pm}(r) = \pm \left\{ (\alpha_q / |\alpha_q|) \arctg \sqrt{(r/\alpha_q)^2 - 1} - K \sqrt{r^2 - \alpha_q^2} \right\} + C_{\pm}^{\theta}, \quad (4)$$

в которых $\alpha_q = q/(1+Kq)$, а постоянные интегрирования $C_{\pm}^{\theta}$ определяются из начальных условий: $r = \tilde{r}$, $\theta(\tilde{r}) = \tilde{\theta}$. Из (4) следует, что траектории лучей не прямолинейны. На рис. 1 представлены две траектории, по которым распространяется луч из точки В(7; -1) в точку А(-2; 16) и обратно во вращающейся навстречу часовой стрелке системе координат ($K = 0,05$). Траектория луча ВА, имеющего положительную проекцию ($q^+ = 1,05$) лучевого вектора s на направление скорости вращения точек пространства $[\Omega, \mathbf{r}]$, смещается от прямой линии в сторону оси вращения, проходящей через точку $O(0; 0)$. Минимальное расстояние α_q^+ от ВА до $O(0; 0)$ всегда меньше минимального расстояния от $O(0; 0)$ до прямой ВА ($\alpha_q^+ = 1 < 5,7$). Напротив, минимальное расстояние ($|\alpha_q^-| = 7$) от $O(0; 0)$ до траектории АВ, для которой $q^- = -5,2$, всегда больше расстояния до прямой АВ.

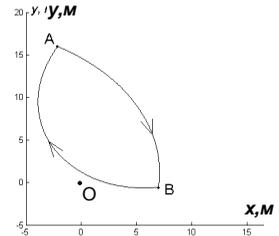

Рис. 1

На рис. 2, а для упомянутой выше системы отсчёта приведено распределение лучей изотропного точечного источника оптического излучения в той части пространства $r < r_{\infty} = 1/K$, где свойства метрического тензора (2) можно использовать для описания процессов с реальными материальными полями. Для сравнения на рис. 2, б изображена лучевая картина излучения, генерируемого на границе $r_{\infty} = 1/K$ и принимаемого изотропным точечным приёмником.

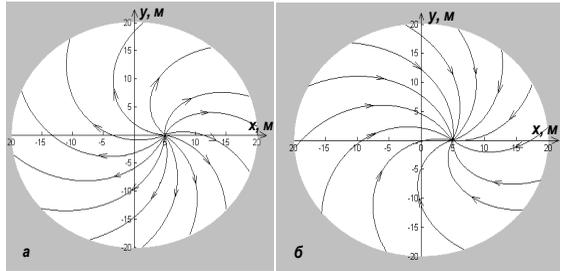

Рис. 2

В точках пространства (2) лучевой вектор s и градиент эйконала, связанные соотношением:

$$\nabla\Psi - \vec{s} = Kr\vec{\theta}^0, \quad (5)$$

различаются тем больше, чем больше расстояние от оси вращения системы.

Из приведённых результатов следует, что во вращающейся системе отсчёта невозможно существование встречных плоских волн. Применительно к лазерам это означает нарушение структуры мод в виде стоячих волн в двухзеркальных и подобных им оптических резонаторах и, как следствие, изменение условий устойчивости резонансных систем. В околоземных космических условиях более устойчивыми и добротными могут оказаться резонаторы лазеров, зеркала которых перекошены относительно оптической оси на заранее определённые углы. Поэтому корректный учёт влияния вращения может улучшить работу лазерных систем.

- [1] Красильников А.И., Миловский Н.Д. //В кн.: Тр. 14-й научн. конф. по радиофизике. 7 мая 2010 г. /Ред. С.М. Грач, А.В. Якимов. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. С.21.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕРХШИРОКОПОЛОСНОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИМПУЛЬСА В ИОНОСФЕРЕ ЗЕМЛИ, ВОЗМУЩЕННОЙ ЯДЕРНЫМ ВЗРЫВОМ

А.С. Белов, Е.Ю. Яркина

Нижегородский госуниверситет

Работа посвящена исследованию процесса распространения сверхширокополосного электромагнитного импульса (СШП ЭМИ) в ионосфере, возмущенной ядерным взрывом, а также сравнению параметров сигнала с характеристиками СШП ЭМИ, распространяющегося через невозмущенную ионосферу. Интерес к данным исследованиям связан с перспективами внедрения развивающихся технологий генерации и измерения параметров СШП ЭМИ в задачи космической связи.

Ядерный взрыв, произошедший на высоте более 150 км, существенно нарушит свойства естественной окружающей ионосферы и магнитосферы как во времени (от нескольких секунд до нескольких часов), так и пространстве (от единиц метров до тысяч километров). Типичный высотный ядерный взрыв проходит несколько стадий, во время которых параметры плазмы и нейтрального газа (такие как плотность, температура, значение магнитного поля и т.д.) меняются на несколько порядков. Через определенный промежуток времени (от нескольких минут до часов) окружа-

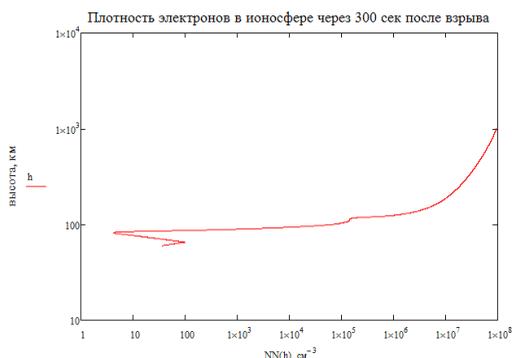

Рис. 1

ющие магнитные поля релаксируют к их предвзрывному состоянию, при этом плазма от взрыва распространяется на огромнейшие расстояния, и в конечном итоге ее концентрация спадает к нормальным окружающим значениям. В работе [1] дано аналитическое выражение для электронной плотности ионосферы при ядерном высотном взрыве. Согласно развитой теории, электронная плотность через 300 с после взрыва увеличивается на 3 порядка, при этом положение максимума сдвигается по высоте (см. рис. 1).

Таким образом, можно утверждать, что на высоте 200 км ионосфера остается прозрачной для СШП ЭМИ, и величину электрического поля импульса после взрыва можно найти по следующей формуле:

$$E = \frac{\partial}{\partial \tau} \int_0^{\infty} du E_0(\tau - u) J_0(2\sqrt{\Omega u / \cos \theta}), \quad (1)$$

где J_0 – функция Бесселя нулевого порядка, E_0 – электрическое поле падающего импульса, θ – угол, образованный вертикалью и направлением распространения сигнала. Величина Ω находится из соотношения

$$\Omega = \frac{\cos \theta}{2c} \int_{z_0}^z dz \omega_e^2 = \frac{2\pi e^2}{mc} \int_{h_0}^h dh N_e(h), \quad (2)$$

где $\omega_{pe}^2 = 4\pi e^2 N_e / m$ – квадрат плазменной частоты.

Как видно из рис. 2, происходит значительное искажение временной формы сигнала, отличное от трансформации импульса при прохождении естественной ионосферы. В случае невозмущенной трассы амплитуда медленно спадает со временем, а при возмущенной трассе, наоборот, несколько возрастает и выходит на постоянное значение. Отметим, однако, что деталь-

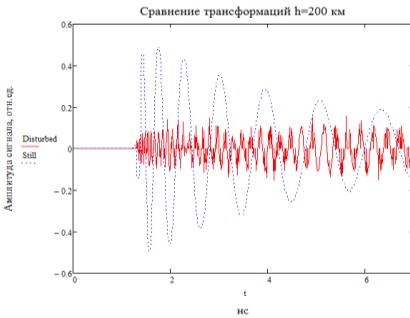

Рис. 2

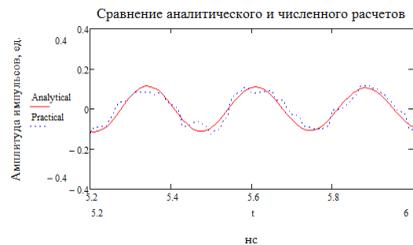

Рис. 3

ный анализ данных процессов затруднен в связи со сложностью численного расчета. Для оценки точности вычислений был проведен аналитический расчет интеграла (1) для сигнала, аппроксимированного ступенчатой функцией. Результаты аналитического и численного расчетов оказываются весьма близкими (см. рис. 3).

Таким образом, предложенная модель может быть использована для определения характеристик СШП ЭМИ при значительных возмущениях ионосферы Земли.

[1] Keskinen M.J., Fedder J.A. //NRL Memorandum report. 1988. 25 p.

РАССЕЯНИЕ ВОЛНЫ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ГЕЛИКОННЫЙ РАЗРЯД, НА ЭЛЕКТРОНАХ, УЛетаЮЩИХ ИЗ ОБЛАСТИ РАЗРЯДА

О.М. Остафийчук, Г.А. Марков

Нижегородский госуниверситет

В результате экспериментального исследования плазменно-волнового разряда в сильных магнитных полях ($B_0 > 700$ Гс) при малых давлениях ($l_E > L$ где l_E – длина свободного пробега электронов, а L – длина разрядного баллона) был обнаружен эффект уширения в красную сторону спектральной линии поля волны накачки в плазме, а также значительный рост потоков частиц на торцевые стенки разрядного баллона. Такой разряд оказался интересен тем, что он оторван от боковых стенок разрядной камеры и контактирует только с торцевыми стенками [1].

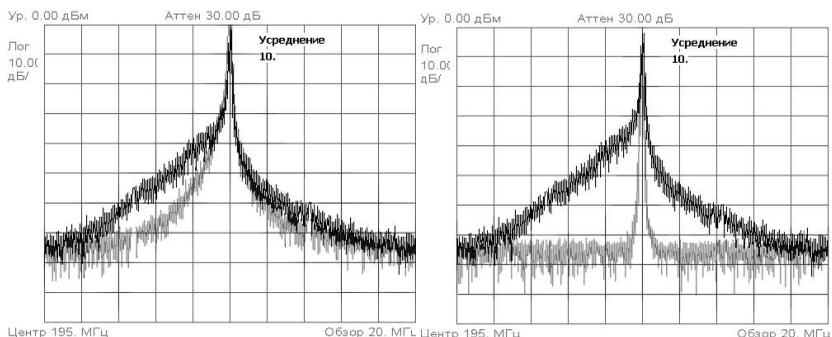

Рис. 1

Рис. 2

На рис. 1 и 2 приведены спектры рассеянной волны при различных магнитных полях и давлениях. Основание пика, соответствующего волне накачки, на частоте 195 МГц заметно уширено в красную сторону. Величина уширения составляет около 4–6 МГц на уровне -40 ± 60 дБ при больших магнитных полях и малых давлениях (кривые тёмного цвета). При уменьшении магнитного поля в колбе до 400 Гс (рис. 1, светлая кривая) спектр несколько обужается и становится практически симметричным. При увеличении давления в колбе спектр сигнала становится значительно более узким, а уширение принимало симметричную форму (светлая кривая на рис. 2).

В ходе экспериментов установлено, что с увеличением продольного магнитного поля интенсивность шумов в НЧ спектре рассеянного сигнала резко падает. Не

было обнаружено и каких-либо выделенных максимумов в НЧ спектре. Эти факты позволяют утверждать, что уширение ВЧ спектра не связано с распадными явлениями. В то же время, зондовые измерения показали, что потоки частиц, уходящих на торцы, возрастают с увеличением магнитного поля, и существует возможность рассеяния волны на улетающих из разряда частицах. Из стационарности разряда следует равенство потоков электронов и ионов, но так как сечение рассеяния у электронов много больше, чем у ионов, то на деформацию ВЧ спектра определяющее влияние оказывает поток электронов на торцы разрядной камеры. Очевидно, что эти электроны обладают неким распределением скоростей, что легко объясняет не пичкообразное, а довольно плавное уширение спектра. Оценка в приближении некогерентного рассеяния на свободных частицах даёт существенно меньшую мощность рассеянной волны, чем та, которая наблюдалась в эксперименте. Этот факт указывает на когерентный характер рассеяния волны накачки на токе улетающих электронов. Оказалось, что спектр этого тока уширен в красную сторону аналогично ВЧ спектру рассеянного сигнала, а значит, из-за самосогласованного взаимодействия ток улетающих из разряда электронов в стационарных условиях определяется суммарным ВЧ полем (подводимым и рассеянным).

Таким образом, рассеяние волны на убегающих электронах может привести к существенному уширению спектра поля волны в красную сторону. Подобный эффект может иметь место в формировании спектра искусственного радиоизлучения ионосферы (ИРИ) [2, 3] при воздействии мощным радиоизлучением нагревных стенов типа «Сура» на F_2 -область ионосферы. Например, одним из возможных механизмов формирования компонент широкополосного излучения Broad Continuum ИРИ [3] в области отрицательных отстроек от частоты волны накачки может быть рассеяние её на потоке надтепловых электронов, вылетающих из области искусственной турбулентности ионосферы в магнитосферу вдоль силовых линий магнитного поля. По уширению спектра можно оценить энергию и количество убегающих электронов, используя соотношение $\Delta\omega = kv_{Te}$ и величину рассеянного сигнала. В нашем лабораторном эксперименте $\Delta f \approx 6$ МГц – сдвиг частоты рассеянной волны относительно частоты накачки, k – волновое число (длина волны $\lambda = 20$ см). В этом случае приближенная оценка скорости электронов даёт величину порядка $1,2 \cdot 10^8$ см/с. С такой скоростью из разряда за секунду улетаёт количество электронов, равное N_1 . Величина N_1 на порядок меньше N_2 – количества электронов, улетающих со скоростью 10^7 см/с, и на два порядка меньше N_0 – количества электронов, имеющих нулевые продольные скорости. Таким образом, по спектральным характеристикам рассеянного сигнала можно определить функции распределения выбрасываемых из облучаемой области электронов по скоростям.

[1] Марков Г.А., Белов А.С. //УФН. 2010. Т.180, №7. С. 735.

[2] Гуревич А.В. //УФН. 2007. Т. 177, №11. С. 1145.

[3] Thide В., Kopka В., Stubbe Н. //Phys. Rev. Lett. 1982. V. 49. P. 1561.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ И СПЕКТРОСКОПИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КЕРАМИКИ Тm:Lu₂O₃

А.П. Зиновьев^{1,2)}, О.Л. Антипов^{1,2)}, Р. Монкорже³⁾

¹ *Нижегородский госуниверситет*

² *Институт прикладной физики РАН*

³ *Университет города Кан, Франция*

Двухмикронный диапазон длин волн (1,9–2,1 мкм) в последние годы становится востребованным для промышленных технологий (обработка пластиков), медицины (хирургии, урологии, офтальмологии и т.д.), дистанционного зондирования атмосферы и экологического мониторинга [1–3].

В настоящее время в этом диапазоне длин волн в качестве источников излучения используют лазеры на основе кристаллов или кварцевых оптических волокон, активированных ионами Ho³⁺ или/и Tm³⁺ [1, 4, 5]. Достоинством твердотельных и волоконных гольмиевых лазеров является наличие длинноволновой генерации (на длине волны ~2,1 мкм), однако для их эффективной накачки необходимо использовать излучение на длине волны ~1,9 мкм, что требует применения специальных дополнительных лазерных генераторов и в конечном итоге приводит к снижению эффективности всей системы.

В последние годы появились сообщения о лазерной генерации в кристаллах, активированных ионами Tm³⁺: Tm:Lu₂O₃ и Tm:Sc₂O₃, в которых при диодной накачке на ~800 нм удаётся получить мощную и эффективную генерацию на длинах волн 2067 нм и 2116 нм соответственно [1]. К сожалению, из-за высокой температуры плавления (~2450 °С) изготовление этих материалов затруднено и в настоящее время освоено только в одной лаборатории мира (в Институте лазерной физики Гамбургского университета, Германия) [1]. Альтернативным методом изготовления активных элементов на основе полуторных оксидов является спекание керамики.

Настоящая работа посвящена исследованию оптических и спектроскопических свойств новой лазерной керамики Tm:Lu₂O₃, впервые изготовленной по заказу авторов компанией Konoshima Chemicals Co. (Япония).

С помощью спектрофотометра «Perkin-Elmer Lambda 9» исследовался спектр поглощения керамики Tm:Lu₂O₃ в диапазоне длин волн от 500 нм до 2500 нм с шагом 0,2 нм. Измеренный при комнатной температуре спектр показывает наличие линий поглощения из основного состояния ³H₆ (рис., а).

В диапазоне накачки (от 700 нм до 900 нм) проводились дополнительные измерения с шагом 0,1 нм (рис., б). С использованием результатов измерений рассчитано сечение поглощения: в пике на 796 нм оно составило $\sigma_{\text{abs}} \approx 3,8 \times 10^{-21}$ см², а в максимуме другой линии на 811 нм – $\sigma_{\text{abs}} \approx 3,2 \times 10^{-21}$ см². Сравнение измеренного спектра поглощения керамики с опубликованными данными по кристаллам Tm:Lu₂O₃ показывает их значительное сходство как по положению спектральных максимумов и их ширине, так и по величине сечения поглощения (рис., б: кривая 1 – измеренные данные, кривая 2 – из литературы [1]).

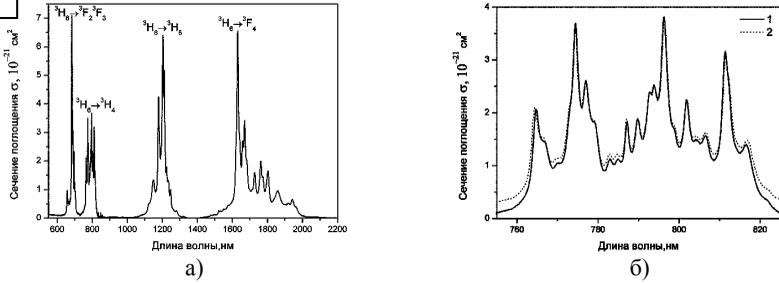

Рис.

Также исследовалась кинетика изменения показателя преломления в керамике $\text{Tm}:\text{Lu}_2\text{O}_3$ после интенсивного короткого (10–15 нс) импульса накачки на длине волны 792 и 808 нм с помощью поляризационного интерферометра Жамена-Лебедева. Была выявлена сложная динамика возбуждения активных центров, указывающая на необходимость учёта кросс-релаксационных процессов в теоретическом описании Tm-содержащих сред.

Проведённые исследования характеристик керамики $\text{Tm}:\text{Lu}_2\text{O}_3$ выявили малое отличие от спектральных и оптических характеристик монокристалла, что в купе с более простым и дешёвым технологическим процессом изготовления больших по размеру образцов, указывают на хорошие перспективы для получения мощной и эффективной лазерной генерации в двухмикронном диапазоне длин волн с помощью этой активной среды.

- [1] Scholle K., Lamrini S., Koopmann P., Fuhrberg P. // В кн.: *Frontiers in Guided Wave Optics and Optoelectronics* /Ed. by Bishnu Pal. – Croatia: InTech, 2010. P.674.
- [2] Грачев С. Гольмиевый лазер в медицине. – М.: Триада-Х, 2003, 240 с.
- [3] Henderson S.W., Hale C.P., Magee J.R., Kavaya M.J., Huffaker A.V. // *Opt. Lett.* 1991. V.16. P.773.
- [4] Walsh B.M. // *Laser Physics.* 2009. V.19. P.855.
- [5] Moulton P.F., Rines G.A., Slobodtchikov E.V., Wall K.F., Frith G., Samson B, Carter A.L.G. // *IEEE J. of Selected Top. in Quant. Electr.* 2009. V.15. P.85.